

ПЕРСОНА
ПРОЕЗДОМ

«Мое имя остается при мне»

БОЯРСКИЙ НЕ ЖЕЛАЕТ ПЕРЕЧИТЫВАТЬ БУКВАРЬ

Михаил Боярский известен как разноплановый актер и самобытный певец. Немногие могут похвалиться подобным сочетанием, хотя очень многие пытаются петь, не имея на то морального права.

Сам Михаил Сергеевич считает свою многогранность нормой, ибо, по его мнению, актер должен уметь все. В последние годы он всецело подтверждает слова делом, непрерывно гастролируя с театром «Бенефис». Во время недавнего визита в Москву удалось переговорить с ним буквально за десять минут до начала спектакля.

запрошлом два... С разными авторами, в том числе с Касторским. Его знают по считалке «Зайка моя» — а у него есть хорошая лирика. Когда ко мне обращаются продюсеры, я всегда готов, но сам ничего делать не буду — ни сводить, ни чистить... Я — исполнитель.

— Сами пробовали писать музыку?

— Я не композитор. Скомпиллировать могу — для капустника, для друзей. Все-таки закончил музыкальную школу

при консерватории. Но я знаю, что это будет плохо. В лучшем случае могут себе позволить участие в создании песни под руководством человека, которому свыше дано чувство мелодии. К сожалению, сегодня мелодистов, подобных Полу Маккартни или Виктору Резникову, очень мало. Сегодняшняя музыка состоит из полуротации гармоний.

— Как относитесь к ультратрадиционным веяниям — техно, рэпу, рейву?...

— Все имеет место быть — в смысле свободы самовыражения. Но поскольку невооруженным глазом видно, что на переднем плане стоят деньги, что музыканты сами поют без удовольствия... Короче, это не та последняя песня, какую бы я хотел спеть. Это не значит, что все должны петь философские песни. Есть время шутить, есть время быть серьезным. Особенно мне не хватает гармонии. Приятно, когда маленькие дети складывают буквы «а» и «бэ», но сколько же можно читать букварь на сцене? По этой же причине мне не нравятся осовремененные аранжировки. Песни «Битлз» никто не спел лучше «Битлз». Даже экс-битлы. Я был на питерском концерте Ринго Старра, у меня есть его автограф на плакате, но мы его любим за то, что он частица «Битлз».

— Ваше отношение к популярному ныне мюзиклу «Метро»? Вы бы не хотели поставить нечто подобное?

— Кланяюсь постановщику, с коим меня связывают давние житейские узы. Я видел этот мюзикл в Америке. У нас смотреть не спешу. Там есть настораживающий момент — оголтелый оптимизм, какая-то пионерская радость. Возможно, это законы жанра, обязательный хеппи энд... Но я русский человек. Они играют в России по-американски. Сам ставить не собираюсь: я не смею проводить эксперименты над людьми. Участвовать как актер — пожалуйста. Хотя актерам сейчас приходится заниматься всем подряд — ходить на поклон к бизнесменам, делать рекламу, продавать билеты... И все же — нет. Пусть хирурги режут, а медсестры подают инструменты. Если резать начнет медсестра — она зарежет. А мы имеем дело с челове-

ческими душами — и зарежем душу, извините за высокопарное сравнение.

— Как с кино?

— Такого потока предложений, как раньше, когда из тридцати сценариев я выбирал один-два, нет. Чаше даже одного интересного нет. Но скорее меня это радует: я так мечтал вздохнуть, оглядеться — что делаю, куда иду...

— Главная роль сыграна? Главная песня спета?

— Боюсь, ко мне навсегда приклеился ярлык Д'Артаньяна. Вряд ли я сыграю что-то более значимое. Ну пусть будет так. А что до песен, то они возникают помимо меня. Как-то я случайно записал на радио «Зеленоглазое такси» и забыл об этом. И вдруг она стала невероятно популярной. Хотя сначала я даже стеснялся ее петь: она довольно длинная, ничего особенного в ней не сыграешь. А на концертах всегда требуют: «Такси!» «Такси!»

— Недавно я видел клип вашего сына «Будь посмелей». Он серьезно занимается музыкой или так, по случаю?

— Он очень увлечен этим делом. Для меня это странно, поскольку он планировал свою жизнь в качестве бизнесмена. Он заканчивает университет, факультет экономики и права. Хотя, может, это я спровоцировал — всегда подшучивал: «Бухгалтером будешь». Вот он сам пишет песни, музыку и слова. В стиле порока. Постоянно торчит в Москве, поскольку в Питере нет нужных условий. У нас в театре есть студия, но профессионально на ней работать нельзя. Что у него получится — посмотрим.

— А дочь?

— В этом году заканчивает школу. Тоже посмотрим.

— Внуки есть?

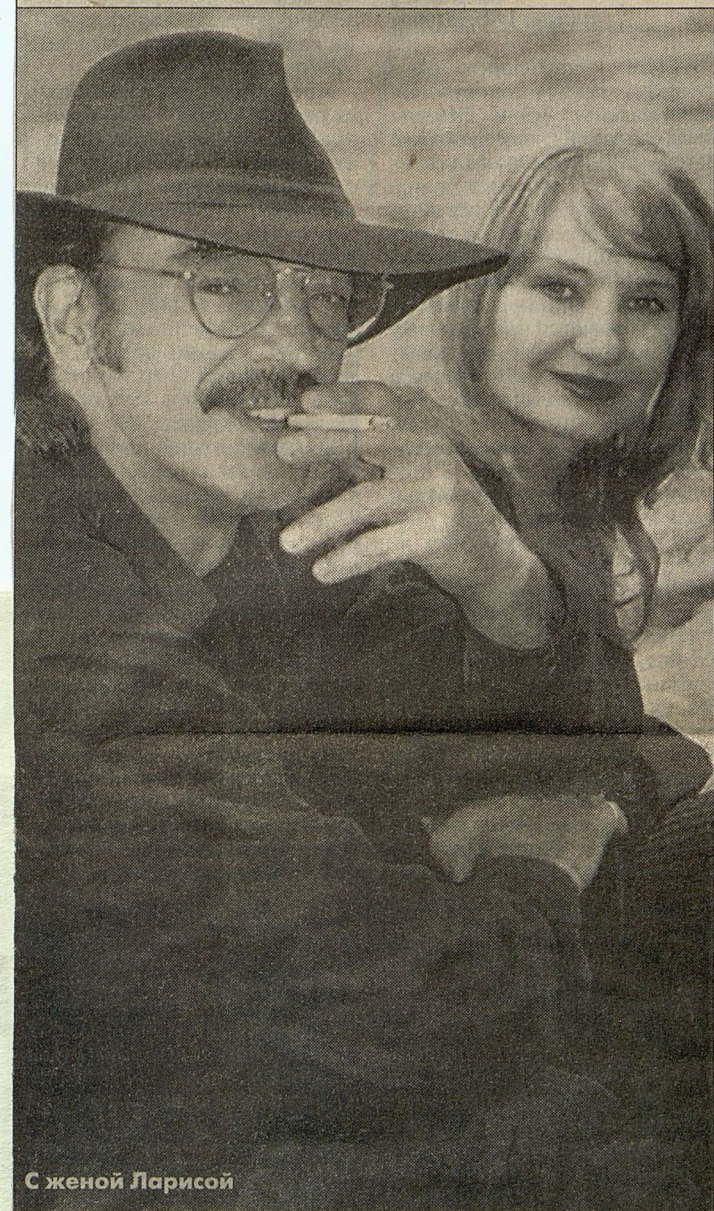
— Есть.

— Что читаете?

— В последнее время предпочитаю философскую литературу. Все интересные меня вопросы — там. Чтение — это вообще единственный выход из положения, когда человек растерян, не очень ориентируется в мире. Из писателей на первое место ставлю Чехова.

— У вас есть талисман?

— Крест, оставшийся от мамы. Она сама мне подарила. На нем написано: «Спаси и сохрани».

С женой Ларисой

Анатолий ТКАЧЕВ

— Что представляет собой ваш театр?

— Театр возник чуть больше десяти лет назад — в пору эйфории самостоятельности в нашем государстве. Выжили, похоже, только два студийных коллектива — полунинский и наш. Собственной площадки нет, поэтому ведем гастрольную жизнь. Зато участников не счесть — от Виктора Цоя, который выступал под нашей маркой, до Виктюка. Что до вашего покорного слуги, то у нас один спектакль — «Интимная жизнь». Надутые декорации умещаются в четырех чемоданах. Играем мы с женой Ларисой и еще два человека. Раньше было несколько постановок, но сквозь сито времени прошла одна: на днях мы дали трехсотое представление. Больше нас в антрепризе еще никто не сыграл... Тут нет «чернухи» и зауми. Пьеса земная, сентиментальная, о любви — что и привлекает зрителей.

— А музыкальные проекты?

— Работаю с группой «Сильвер». У нас вышел один альбом, готовится второй. Театру группа не принадлежит, она существует сама по себе. Группа совершенно некоммерческая: все музыканты достаточно востребованы. Но когда мы собираемся вместе, образуется «Сильвер». Проблема в том, что мы выступаем исключительно «вживую». Поэтому развезжаем мало: перевозка аппаратуры и так далее... Обычно выступаем в клубах. Стадионы нам не под силу, никто не спонсирует.

— Даже под ваше имя?

— Мое имя остается при мне, а группа — группой. Я рядовой участник. В группе есть музыканты гораздо интереснее меня. Да и мне интереснее с людьми, у которых я могу чему-то научиться.

— А ваши сольные проекты?

— Тоже некоммерческие, так как меня привлекает лишь сам процесс записи. В прошлом году вышел альбом, в по-